

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 273–277
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 273–277
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-273-277>

Научная статья
УДК 811.161.1' 27

Повседневная семейно-родственная коммуникация: новая реальность, динамика языковых и культурных процессов

А. Н. Байкулова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Байкулова Алла Николаевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Аннотация. В статье на материале блокнотных и расшифрованных диктофонных записей семейной речи автора работы и студентов её спецсеминара, переписки членов семей и родственников на платформе различных мессенджеров, а также на материале речи, представленной в опубликованных статьях и монографиях разных авторов, рассматриваются изменения, которые происходят в семейно-родственной коммуникации. Цель исследования – показать, как изменения в повседневной сфере, обусловленные новыми реалиями быта, различными событиями, которые происходят в стране и мире, развитием информационных технологий, влияют на семейно-родственную коммуникацию и речь, а по большому счёту и на само существование семьи. Изменения в быту – появление новых социальных объектов, новых средств для уборки дома; развитие индустрии моды и всего, что так или иначе связано с повседневным существованием человека, – расширяют и обновляют лексическое поле семейно-родственного общения. Отмечается широкое проникновение в семейную речь, в том числе и в речь детей, новых лексических единиц, прежде всего, заимствований из других языков. Показано, что процесс такого активного, стремительного заимствования способен порождать недопонимание между разными поколениями в семье. Особое внимание уделено развитию опосредованного общения в повседневной сфере. Отмечаются как положительные, так и негативные факторы влияния информационных технологий. Медиатизация населения, использование средств сотовой связи влияют на характер семейной коммуникации, этикетные и культурные устои, поглощают свободное время; стирается грань между рабочим и домашним общением, что разрушительно сказывается на жизни семьи как одного из важнейших институтов общества, призванных обеспечивать стабильность его существования.

Ключевые слова: русский язык, неофициальная коммуникация, семейное общение, иноязычная лексика, культура речи

Для цитирования: Байкулова А. Н. Повседневная семейно-родственная коммуникация: новая реальность, динамика языковых и культурных процессов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 273–277. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-273-277>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Everyday family-related communication: A new reality, the dynamics of linguistic and cultural processes

A. N. Baikulova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alla N. Baikulova, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Abstract. The article examines the changes that have occurred in family-related communication. The research is based on family speech handwritten notes and transcripts of voice records made by the author and the students of her special seminar, correspondence of family members and relatives in various messengers, as well as on the speech material presented in articles and books published by various researchers. The purpose of the study is to show how changes in everyday life, caused by new realities of the domestic sphere, various events in the country and the world, the development of information technology, affect family-related communication and speech, and by and large, the very existence of the family. Changes in the domestic sphere – the emergence of new social objects, new household cleaning supplies, development of fashion industry and everything that is, in one way or another, connected with the daily routine of a person – lead to expanding and updating the lexical field of family-related communication. There is high penetration of new lexical units, primarily borrowings from other languages, into family speech, including the speech of children. The research has shown that such an active and rapid borrowing process can give rise to misunderstanding between different generations in the family. The focus of the study is on the development of mediated communication in everyday life. Both positive and negative factors of information technologies influence are noted. Mediatization of the population, the use of cellular phones affect the nature of

family communication, etiquette, and cultural norms and absorb free time. The line between work and home communication is blurred, which has a devastating effect on the life of the family as one of the most important institutions of society, designed to ensure the stability of its existence.

Keywords: Russian language, informal communication, family communication, foreign vocabulary, culture of speech

For citation: Baikulova A. N. Everyday family-related communication: A new reality, the dynamics of linguistic and cultural processes. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 273–277 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-273-277>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Коммуникация в повседневной сфере, в том числе и семейно-родственная, постоянно привлекает к себе внимание лингвистов (см., например, [1–6] и др.).

В 2014 г. вышла монография автора статьи «Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан» [7]. В ней рассматривалась неофициальная коммуникация, в том числе семейно-родственная: была зафиксирована и проанализирована семейная речь конца 80-х гг. XX в. и начала XXI в. Но очень скоро мы стали свидетелями серьёзнейших изменений в этой сфере, касающихся использования языка. Во многом они связаны с изменением быта современной семьи, социально-экономическими переменами, информационно-технологическим развитием общества.

В семейный быт россиян вошли компьютеры, сканеры, принтеры, смартфоны, айфоны, микроволновые печи, посудомоечные машины, роботы-пылесосы и другие технические приспособления. Когда-то автором был записан семейный разговор о том, как школьники мылом и молоком оклеивали окна в городской школе (это было важным занятием перед наступлением зимы). Сейчас такие темы если и возникают, то, на наш взгляд, гораздо реже. В активном употреблении членов семей, особенно молодых, такие слова, как *пластиковые окна, микроволновка, ноутбук, компьютер / комп, флешка, зарядка* (зарядное устройство для телефона), *эсэмэска, отскерокопировать / отскерить, файл, лайфхак, селфи, лайки, видик* (видеоизображение, видеofilm), и многие другие.

Появились новые средства для уборки дома: (из разговора родственниц) *Взяла вот эту пшикалку / что купили / **доместос*** (чистящее средство «Domestos»); (муж жене) *Купи **крота*** (средство для прочистки труб «Крот») / *надо раковину (трубы) прочистить*; (мать дочери о салфетке) *Ты из **микрофибры** возьми* и др.

За последние годы во многих городах России введены в строй новые социально-бытовые объекты (поликлиники, кинотеатры, магазины, торговые центры и т.д.), и их названия не могли не войти в семейную речь в полном, сокращённом или узкосемейном вариантах: (из речи саратовцев) *Мы вчера в **Сову*** (в поликлинику «Сова») *ходили; А где смотрели (фильм)? – В **Синем ките***

(Торговый центр «Синий кит»); *Это именно **лентовская?*** (из гипермаркета «Лента»); *Поехали в **Леруа*** (строительный гипермаркет «Леруа Мерлен») / *там я видела такие обою; Это я в **Светофоре*** (магазин продуктов «Светофор») *купила; А колбасу тоже во **Вкусах*** (магазин «Вкусы Поволжья») *покупала?; В **синей** стекляшке я смотрела / нет ничего* (о гипермаркете с фасадом из синего стекла) и др. Из материалов В. С. Анохиной и О. В. Кравченко: *И поэтому надо посмотреть где они дешевле // Вроде в **Эльдорадо** были этой же фирмы* [5, с. 290].

Повседневный семейный обиход постоянно пополняется названиями новых фирм и лекарств: *Я **авентовские*** (фирма «Philips Avent») *соски только покупаю; А // **сульфангином*** (мазь «Сульффаргин») – *Но я **баниацином*** (мазь «Банеоцин») //... *Юлке говорю / «Купи **банацин**» // **Димон** мажется **салкасерилом** //* (примеры из [5, с. 288]); *А ты **живокост** купи* (бальзам «Живокост»); *На / **корнем** помажь* (бальзамом «Корень»); *В **Сибирском здоровье** продают?* (корпорация «Сибирское здоровье») и др.

С развитием индустрии моды и косметологии связано появление в семейной речи новых названий одежды и обуви: *леггинсы, балетки, угги, лоферы* и др.; номинаций косметических приспособлений, средств ухода за лицом: *спонж* (губка для нанесения на кожу крема), *хайлайтер, консилер, бронзер, корректор, праймер* (косметические средства) и др.; косметических процедур – *шугаринг, татуаж* и др. В нашем материале: (дочь матери) *Я эти **угги** носить не буду; Я хочу **шугаринг** себе сделать*; (из разговора сестёр) *Дай мне вот эту – **Хайлайтер?***

В семейной коммуникации реализуется новая тема, которую условно можно назвать «Интернет-покупка / продажа». Возможность покупать и продавать товары в интернет-магазинах, на специальных интернет-сайтах обусловила появление в семейном общении названий этих сайтов: (из разговора мужа М. и жены Ж.) *М. Я на **алиэкспрессе*** (сайт «AliExpress») *посмотрю, есть там **гриндер*** (шлифовальный станок, от англ. *grind* – молотить; точить) *или нет // – Ж. А этот ты где нашёл? – М. На **авито*** («Авито» – интернет-сервис для размещения объявлений, а также услуг частных лиц и компаний).

Расширение межкультурных связей, появление на экранах телевизоров и кинотеатров продукции иностранной киноиндустрии способствуют проникновению в речь семьи номинаций героев зарубежных фильмов, а также персонажей мультипликации (*Шрек, Пикачу, свинка Пенпа, Стич, Губка Боб, кукла Лол, Рапунцель, Дизи, Донни, Рокки, Сюзи, Джордж* и др.), многие из которых получили воплощение в детских игрушках. Из речи ребёнка 2 лет и 8 месяцев: *Нету маленькой Дизи на даче; Пони Педро пришёл / Кэнди нашлась и Сюзи нашлась / где Ребекка?* (из материалов Т. А. Милёхиной [8, с. 175]). Появление новых популярных детских игрушек вызвало закрепление в семейной речи и таких номинаций, как *слайм-смузи* (от английского *slime* – *слизь*), или *лизун* (игрушка из вязкого материала); *прикольши* (пластиковая мини-игрушка); *попыт / пупырка, снайперс / снаперс* (игрушки-антистресс); *Беззубик, Миньон* (мягкие игрушки); *мякиш* (игрушка фабрики «Мякиши») и др. Анализируя речевой портрет двухлетней девочки, Т. А. Милёхина отмечает, что особое положение в словаре ребёнка занимает ЛСГ «гаджеты»: *телефон, планшет, интернет, вай-фай, Мегого* (сайт Интернета, где демонстрируются мультфильмы) (см.: [8]). Активный словарь детей пополняется номинациями блокнотов разных видов: *скетчбук, артбук, крафтбук, планер, элдэ* (личный дневник). И уже не всегда члены семьи разных поколений могут понять друг друга: новые номинации создают риски недопонимания: (из разговора бабушки Б. с внучкой В.): В. *Баб / а тебе в Магните дали скрепыша?* – Б. *Кого?*; В. *А купи мне снайпера* (снайперса)? – *Какого ещё снайпера? Зачем он тебе?*

Начавшаяся в 2019 г. пандемия коронавируса Covid-19 способствовала актуализации в семейной речи тематики, обусловленной этим событием, и таких номинаций, как *корона, ковид* (о коронавирусе), *ковидники* (больные, заражённые вирусом Covid-19, или медицинские учреждения, где лечат от этого вируса), *удалёнка, дистанционка* (о дистанционной форме обучения или работы), *космонавты* (о врачах в специальных противовирусных костюмах), *кюар-код* (по QR-коду определялось наличие прививки от ковида) и др. Из разговора родственниц: *Ну как дела? Тест на корону сдали?* – *Да / ковид;* (из разговора матери М. с дочерью Д.) Д. *Вы что ушли на дистанционку?* – *Да / на удалёнке сейчас работаем; Д. А кюар-код (QR-код) у тебя спрашивали в магазине?* – *Да / пришлось показывать.* И это, безусловно, далеко не полный перечень тех номинаций, которые вошли в жизнь современной семьи.

Часть такой, ставшей уже общеупотребительной, лексики приобрела свои семейные аналоги: *А нам надо хепу* (фильтр для пылесоса HEPA) *купить / потому что те тогда мы с тобой заказывали на симе* (интернет-магазин «Simaland») (пример из [5, с. 289]).

В целом семья, являясь частью общества, впитывает всё, что происходит в общественной сфере, в том числе и в коммуникации. Но особую роль в изменении быта современной семьи и семейной речи внесли информационно-коммуникационные технологии, Интернет: появление названий социальных сетей и мессенджеров «Одноклассники», «ВКонтакте», «Мой мир», «Фейсбук» («Facebook»), «Инстаграм» («Instagram»), «Ютуб» («YouTube»), «Вотцан» («WhatsApp»), «Вайбер» («Viber») и др.; новых программ для организации видеоконференций, которые вошли в семейный быт вследствие введения дистанционной формы обучения и работы: «Зум» (*Zoom*), «Скайп» (*Skype*) и др. Из разговора отца О. с сыном С.: О. *Ты мне по воцану позвони.* – С. *Давай по скайпу.* – О. *Он у меня не работает.* – О. *Я и в вайбере есть;* из разговора дочери Д. с матерью М.: *Мам / можно посмотреть на вэка* («ВКонтакте») *или в инсте* (в «Инстаграме»); Д. *А вы как общаетесь / в Зуме?* – М. *Нет / мы в Гугл-мите* (*Zoom, Google Meet* – сервисы для проведения видеовстреч).

Важно отметить, что развитие техники и внедрение новых технических устройств в семейный быт привело к широкому распространению опосредованной коммуникации. Члены семьи стали больше общаться с помощью имеющихся почти в каждой семье ноутбуков, смартфонов, электронных планшетов и т.п. В связи с этим изменились или расширились ассоциативные поля отдельных лексических единиц. Например, если кто-то из членов семьи скажет, что надо написать письмо родственнику или отправить поздравительную открытку, это уже не значит, что он напишет его на бумаге и отправит типографскую открытку: скорее всего, человек напишет сообщение в чате мессенджера и отправит электронное письмо с электронной открыткой. А если скажет: *Давай вечером поговорим*, то это не обязательно означает, что человек придёт или приедет для разговора: общение может состояться в виртуальном пространстве.

Если раньше мы отмечали, что в пределах квартиры или дома (в разных комнатах) может работать одновременно несколько телевизоров (причём включенных на одном и том же канале), и это было показателем разобщённости членов семьи, то теперь наблюдения показывают, что домочадцы для связи из разных комнат используют свои сотовые телефоны.

Серьёзной проблемой в жизни многих семей стала вовлечённость в виртуальное коммуникативное пространство: наблюдается уход от межличностного семейного общения, выполнения семейных и других обязанностей, необоснованная трата времени на общение в социальных сетях. Из разговора матери М. с сыном С.: М. *Ром / тебе что мешало помыть посуду до моего прихода? Мне щас надо готовить / а посуда грязная // Я выкину твой компьютер к чертовой матери! Меня это уже достало!*; М. *В общем слушай меня // Неделю ты сидишь дома // Никаких гулянок / никакого компьютера // Будешь заниматься / готовиться к учебе //* – С. *Да мам / я тут подохну без компа! Я там особо ничего не пропустил / я за выходные сделаю все дз и все.* Представленные фрагменты разговора свидетельствуют о риске конфликтного взаимодействия между самыми близкими людьми вследствие того, что виртуальное пространство становится для ребёнка важнее реального.

Обеспеченность многих семей компьютерной техникой привела к тому, что в семейный локус прочно вошла рабочая коммуникация: время для выполнения семейных обязанностей и семейного общения уходит на решение рабочих задач. Децентрализация рабочего пространства стирает границы между домом и работой, что не лучшим образом влияет на существование семьи.

Следует отметить и то, что поле семейного общения существенно расширилось: теперь оно выходит за рамки семейного локуса и за рамки только (или преимущественно) устного непосредственного интимного общения: семейные разговоры по сотовой связи (или обмен репликами), нередко без учёта присутствия окружающих, происходят в транспорте, в магазине, в поликлинике, в театре, т. е. повсеместно, если в этом возникает необходимость. Появились новые коммуникативные возможности: использование печатного знака, звука, изображения, нередко в их сочетании; только устной формы или устно-письменной (набор текста в чатах мессенджеров). В устно-письменной форме интернет-общения, которая имеет тенденцию к экономии языковых средств и всё больше заменяет письменную (записки, письма на бумаге), невербальный компонент представлен различными смайлами или эмодзи. Схематично представим фрагмент общения родственниц А. и В. в мессенджере: А. отправляет видео, затем пост: *Вальс. Яна где-то посередине* (смайл-улыбка) – В. отправляет крупный смайл – А. отправляет два фото – В. отправляет крупный смайл – А. *Яна очень рада))))))* – В. отправляет крупный смайл-смех –

А. отправляет три фото – В. (смайл-выражение любви) *Януса красотуся*). Эмоции, переданные графическими средствами, становятся, пожалуй, красноречивее слов.

Представляется существенным то, что общение членов семьи и родственников с помощью Интернета приобрело важные для существования семьи функции: информационную, объединяющую и регулирующую. Информационная функция связана с возможностью в любую минуту получить информацию от члена семьи: (муж М. жене Ж. из больницы): (орфография и пунктуация сообщений здесь и далее сохранены) М. *Катя, передай завтра мне две батарейки ААА (мизинчиковые), ложку столовую, Амлотоп.* – Ж. *Хорошо, привезу;* М. *Галя, скинь тел. Максима Викторовича.* – Ж. (отправляет номер телефона); М. (отправляет фотографию) *Корнев прислал.* – Ж. (об изображённых на фото) *Красавцы;* (переписка тёти и племянницы) *У меня проблемы со здоровьем хочу советоваться с тобой когда звонить;* (переписка свекрови С. и невестки Н.) Н. *Таня сдала экзамен в математический класс.* – С. *Ну молодец!!!* При этом работает принцип экономии языковых средств: постоянно встречаются сокращения, коммуниканты пренебрегают постановкой знаков препинания, упрощают речевые конструкции, передают в письменной форме особенности устной речи.

Объединяющая функция позволяет членам семьи, не проживающим совместно (при их позитивном настрое, гармоничных отношениях), не только получать информацию, но и в формате мгновенной связи осуществлять психологическую поддержку, выражать свои чувства в телефонных разговорах, голосовых и СМС-сообщениях: (из СМС-переписки родственниц, проживающих в разных странах) *Таня, ответь пожалуйста, я беспокоюсь П; Хочу тебя видеть и слышать; Напиши что-н. Я жду. Целую; Душа моя согласна с тем что пишешь мы очень похожи по сути и разуму целую; Спасибо моя дорогая хорошо что есть ещё кому об этом напомнить; Мне сегодня грустно а это (о песне) очень хорошо спасибо тебе целую.* Обращение *моя дорогая*, а также выражение беспокойства (*жду, мне грустно*), чувства единения и согласия с адресатом, благодарности ему восполняют и укрепляют частично утраченные родственные связи.

Регулирующая функция позволяет на расстоянии обеспечивать контроль за местоположением членов семьи и их действиями: (разговор мужа М. и жены Ж. с помощью СМС-сообщений) М. *Ты где?* – Ж. *В магазине* – М. *Не забудь веснушки (булочки) купить;* (разговор брата Б. и сестры С.) Б. *Ты во сколько с работы выезжать будешь?* – С. *Я до 17.30* – Б. *Ну а выезжать?*

– С. Ну в 17.50; С. Не знаю – Б. Понял...; Б. Ну позвони как закончишь – С. Ок; С. Вов... С. Ну мы будешь роллы заказывать?; С. Вов Вова! – Б. Чё – С. Зайди в аймеседж (iMessage – один из сервисов Apple)! – Б. Захожу ...; Б. Ты хочешь на двоих заказать? В ситуациях, когда возникает необходимость ухода от контроля, техническое средство намеренно отключается. Представленные примеры ещё раз демонстрируют новый пласт иноязычной лексики, которая входит в семейный обиход: *роллы*, *Ок*, *аймеседж* и др.

Подвергаются изменениям семейные обиходные и речевые традиции, в том числе и этикетные. Уже никого не удивляет, если в транспорте кто-то громко разговаривает по телефону, во всеуслышание обсуждает свои семейные дела. Не лучшие образцы решения семейных проблем навязываются СМИ в различных ток-шоу, где семейные ссоры в их самом неприглядном виде выносятся на всеобщее обозрение.

В целом исследование показало, что в последние годы в семейной коммуникации и семейной речи произошли существенные изменения. Конечно, трудно представить эти изменения во всей полноте, но автор попытался показать наиболее заметные. Во многом изменения связаны с процессами формирования нового быта современной семьи, проникновением в него интернет-технологий. Не могло не отразиться на семейной коммуникации и событие планетарного масштаба – пандемия коронавирусной инфекции Covid-19. В результате в общении актуализируются новые темы, появляется новая лексика, которая приобретает семейные аналоги. Изменения особенно заметны в речи молодых семей, а также в семьях, где подрастают дети, с самого раннего возраста активно осваивающие иноязычные заимствования.

Прочно входит в семейную коммуникацию устно-письменная форма речи, позволяющая информировать членов семьи, объединять род-

ственников, в том числе проживающих в разных городах и странах, регулировать семейно-родственные отношения.

Меняются культурные традиции. Так, семейная речь перестала быть принадлежностью только семейного локуса: семейные разговоры посредством сотовой связи можно услышать теперь повсеместно.

Список литературы

1. Занадворова А. В. Речевое общение в малых социальных группах (на примере семьи) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация : сб. ст. / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2003. С. 381–402.
2. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей : коммуникативно-культурологический аспект. 2-е изд. М. : Научный мир, 2005. 396 с.
3. Черничкина О. В. Коммуникативная инициатива в межличностном общении (на материале супружеского дискурса) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 190 с.
4. Анохина В. С., Кравченко О. В. Повседневная коммуникация в стратегиях и тактиках обиходно-бытового общения (на материале семейной речи). Таганрог : Изд-во Волошина О. И., 2017. 183 с.
5. Анохина В. С., Кравченко О. В. Стратегические речевые предпочтения жителей южного провинциального города (на материале семейного общения). Таганрог : Изд-во Волошина О. И., 2018. 325 с.
6. Ценностное содержание разговорного диалога / Т. В. Матвеева, И. В. Шалина, И. Т. Вепрева [и др.] ; отв. ред. Т. В. Матвеева, И. В. Шалина. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2021. 228 с.
7. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности : повседневная речь горожан. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 216 с.
8. Милёхина Т. А. Речевой портрет девочки в возрасте двух лет и восьми месяцев // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2017. Вып. 17. С. 171–180.

Поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 06.05.2022
The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 06.05.2022